

Нестор
Иванович
Махно

ВОСПОМИНАНИЯ
Часть первая

T8 RUGRAM

УДК 82-94
ББК 83.3(2Рос=Рус)
М36

Махно, Н. И.

М36 Воспоминания. Часть первая / Н. И. Махно. — М. : Т8 RU-GRAM, 2021. — 274 с. — (Навстречу революции).

ISBN 978-5-521-78159-1

Книжная серия «Навстречу революции» — издательский проект, нацеленный на составление современного, всеобъемлющего и наиболее широкого ряда произведений классиков отечественной политической и революционной мысли. Сегодня, оглядываясь на мыслителей прошлого, мы понимаем, что множество книг, легших в основу нашего представления о современности и об общественном укладе, не утратили своей остроты, актуальности и значимости — напротив, сегодня мы можем по-новому взглянуть на труды, выковавшие наш век, и оценить их значимость и вневременность.

Многие труды, выходящие в рамках издательского проекта, долгие годы были недоступны на книжном рынке; выросли поколения, не знающие имена и труды классиков. Задача серии «Навстречу революции» — дать возможность современному читателю ознакомиться и осмыслить классиков революционной мысли, а также понять их значимость для дня сегодняшнего.

УДК 82-94
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC004000

ISBN 978-5-521-78159-1

©Т8 RUGRAM, оформление 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

КНИГА I. РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ НА УКРАИНЕ (от марта 1917 года по апрель 1918 года) (фрагменты).....	5
КНИГА II. ПОД УДАРАМИ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ (апрель-июнь 1918 г.).....	81
Предисловие.....	83
Глава I. На пути отступления.....	86
Глава II. Разоружение отряда Марии Никифоровой.....	94
Глава III. Наша конференция.....	100
Глава IV. Отступление сельскохозяйственных коммун и поиски их.....	107
Глава V. Моя встреча с ростово-нахичеванскими и приезжими в Ростов анархистами.....	110
Глава VI. В пути с эшелоном красной артиллерийской базы.....	118
Глава VII. Бой отряда Петренко с царицынской властью. Хитрости власти и арест Петренко.....	136
Глава VIII. Встреча с людьми из «революционных» кругов.....	154
Глава IX. Встреча с коммунарами, размещение их на хуторе Ольшанское и мой отъезд от них.....	160
Глава X. Саратов. Анархисты приезжие и саратовские. Мое бегство с рядом товарищей.....	167
Глава XI. Астрахань. Мой уход от попутчиков. Поиски работы. Встреча с астраханскими анархистами и выезд из Астрахани.....	177
Глава XII. В пути от Астрахани до Москвы.....	186

Глава XIII. Москва и мои встречи с анархистами, левыми эсерами и большевиками.	194
Глава XIV. Конференция анархистов в Москве в гостинице «Флоренция».	207
Глава XV. Всероссийский съезд текстильных профсоюзов.	213
Глава XVI. В крестьянской секции ВЦИКа Советов.	222
Глава XVII. Кремль, Свердлов и моя беседа с ним.	228
Глава XVIII. Моя встреча и разговор с Лениным.	237
Глава XIX. Мои встречи с новыми людьми и новые тяжелые впечатления. Мои приготовления к отъезду на Украину.	248
Глава XX. В дороге на Украину.	265

Книга I.

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
НА УКРАИНЕ

(от марта 1917 года по апрель 1918 года)

(ФРАГМЕНТЫ)

Русская Февральская революция 1917 года раскрыла все тюрьмы для политических заключенных. Не может быть никакого сомнения в том, что этому содействовали главным образом вышедшие на улицу вооруженные рабочие и крестьяне, частью в синих блузах, частью же переодетые в серые солдатские шинели. Эти революционные труженики требовали проведения в жизнь амнистии в порядке революционных прав и настояли перед социалистами-государственниками, образовавшими в это время вместе с либеральной буржуазией Временное революционное правительство и пытавшимися подчинить революционные события своему уму-разуму, чтобы их требования как можно скорее были осуществлены. Социалист-революционер А. Керенский, как революционный министр юстиции, не замедлил выполнить это требование трудящихся. В течение нескольких дней все политические заключенные были освобождены из тюрем и, таким образом, получили возможность взяться за продолжение своей живой работы среди трудящихся села и города — работы, которая была начата ими в тяжелые годы подполья.

Вместе с этими политическими невольниками, которых царскопомещичье правительство России замуровало в сырые застенки тюремных казематов с целью вырвать из трудовой семьи передовой элемент и этим убить в ней инициативу вскрывания лжи царскопомещичьего строя и которые теперь снова очутились на свободе в рядах борющихся рабочих и крестьян против самодержавия, был освобожден и я.

Восемь лет и 8 месяцев моего сидения в тюрьме, когда я был закован (как бессрочник) по рукам и ногам, сидения, сопрово-

ждавшегося временами тяжелой болезнью, ни на йоту не пошатнуло меня в вере в правоту анархизма, борющегося против государства как формы организации общественности и как формы власти над этой общественностью. Наоборот, во многом мое сидение в тюрьме помогло укрепить и развить мои убеждения, с которыми и за которые я был схвачен властями и замурован на всю жизнь в тюрьму.

С убеждением, что свобода, вольный труд, равенство и солидарность восторжествуют над рабством под игом государства и капитала, я вышел 2 марта 1917 года из ворот Бутырской тюрьмы. С этим же убеждением я бросился на третий день по выходе из тюрьмы, там же в Москве, в работу Лефортовской анархической группы, ни на минуту не покидая мысли о работе нашей Гуляйпольской группы хлеборобов анархистов-коммунистов, работе, начатой ею одиннадцать-двенадцать лет тому назад и, несмотря на величайшие потери передовых ее членов, продолжающейся, как мне друзья сообщали, и сейчас.

Одно меня угнетало — это отсутствие у меня надлежащего образования и конкретно-положительной подготовки в области социально-политических проблем анархизма. Я глубоко это чувствовал и сознавал. Но еще глубже я сознавал, что в наших анархических рядах эта подготовка отсутствует на 90 процентов. И хотя я находил, что это пагубное явление порождено отсутствием у нас анархической организации и ее школ, однако часто над этим задумывался.

И лишь надежда на то, что этому будет положен конец, меня бодрила и награждала энергией, ибо я верил, что легальная работа анархистов в захватывающий революционный момент неминуемо приведет их к сознанию необходимости создания своей анархической организации и разработке ее средств, которые помогли бы ей привести все наличные силы анархизма к своим

позициям и создать цельное и законченное в своих действиях — в данной революции — анархическое движение. Гигантский рост русской революции меня сразу натолкнул на непоколебимую мысль, что анархическое действие в такие моменты неразрывно должно быть связанным с трудовой массой как наиболее заинтересованной в торжестве свободы и правды, в новых победах, новом, общественном социальном строительстве и в новых человеческих взаимоотношениях.

Таким образом, лелеял я мысль о развитии анархического движения в русской революции, а отсюда и его идейного влияния на результаты ее.

С этим убеждением я, спустя три недели после освобождения из тюрьмы, вернулся в Гуляйполе, место моего рождения и жительства, где я оставил многих и много дорогого, близкого моему уму и сердцу, и где, я чувствовал, смогу сделать кое-что полезное среди крестьян, в семье которых родилась наша группа, которая, несмотря на то, что потеряла две трети своих членов под расстрелами и на эшафотах, в далекой холодной Сибири и в скитаниях по заграницам, все же совсем не умерла. Основное ее ядро все или почти все погибло. Но оно глубоко пустило корни своей идеи среди крестьян не только в Гуляйполе, но и за его пределами...

По приезде в Гуляйполе я в тот же день встретился со своими товарищами по группе. Многих уже не было в живых. Те, что пришли ко мне из старых, были: Андрей Семенюта (брат Саши и Прокофия Семенюты), Моисей Калиниченко, Филипп Крат, Савва Махно, братья Прокофий и Григорий Шаровские, Павел Коростелев, Лев Шнайдер, Павел Сокрута, Исидор Лютый, Алексей Марченко и Павел Хундей (Коростылев). Вместе с этими товарищами пришли наши молодые товарищи, которые в то время, когда я был на воле, еще не были в группе. Сейчас они уже по два и по три года находились в нашей группе, занимались чтением

анархической литературы, распространением ее среди крестьян. Во все эти годы подполья они выпускали прокламации, печатанные на гектографе.

А сколько пришло крестьян и рабочих ко мне, сочувствующих анархической идее, — их перечислить было нельзя. Правда, я не мог брать их на учет, когда тут же рисовал перед собою планы предстоящей для нашей группы работы.

Я видел перед собой своих друзей-крестьян — этих безымянных революционных анархистов-борцов, которые в своей жизни не знали, что значит обманывать друг друга. Они были чистые крестьянские натуры, которые трудно было убедить в чем-либо, но, раз убедил, раз они тебя поняли и, проверив это понятое, убедились, что это именно так, они возвышали этот идеал на каждом шагу, всюду, где только представлялась им возможность. Я говорю, видя этих людей перед собой, я весь трепетал от радостных волнений, от душевной бури, которая толкала меня сейчас же, с завтрашнего дня повести по всем кварталам Гуляйполя среди крестьян и рабочих пропаганду, разогнать Общественный комитет (правительственная единица коалиционного правительства), милицию, не допустить организации никаких комитетов и взяться за прямое дело анархизма...

В эти дни к нам в Гуляйполе приехал агент от образовавшегося из состава социалистов-революционеров уездного комитета Крестьянского союза — товарищ Крылов-Мартынов с целью организовать в Гуляйполе комитет Крестьянского союза.

Как бывший политический каторжник, он заинтересовался моим житьем-бытьем, встретился со мной и поехал ко мне на квартиру попить чаю и поговорить. А потом он остался у меня до следующего дня.